

**В Диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»**

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Казанцевой Александры Ефимовны на тему: «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Об актуальности темы диссертации.

Диссертация написана на актуальную тему. Действующее российское законодательство, регулирующее наследственные правоотношения, включает в себя как сугубо гражданское законодательство, так и законодательство семейное и административное, то есть является межотраслевым. Данные обстоятельства свидетельствуют о неоднозначном подходе законодателя к правовой природе наследственных правоотношений.

Нельзя не отметить, что некоторые отношения, относящиеся к наследственным недостаточно урегулированы. Речь идет об отношениях, связанных с составлением завещания, его формами, субъектами и объектами этих отношений. Более того, некоторые нормы наследственного законодательства весьма несогласованы, а порой вступают в противоречия как между собой, так и с общими положениями ГК РФ. Это касается, в частности, правового статуса ребенка (ст.ст. 26, 1118 ГК РФ), объектов наследственных прав (ст.ст. 1110, 1112, 1118, 1177, 1241 ГК РФ).

В судебной практике отмечаются неоднозначные подходы к разрешению однотипных споров о наследовании: о продлении срока для принятия наследства (ст. 1155 ГК РФ), об основаниях отстранения наследника от наследства как недостойного (ст. 1117 ГК РФ), о присуждении обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ), о преимущественных правах (ст. 1168 ГК РФ) и другие.

В научной литературе понятие, место, содержание и особенности наследственных правоотношений представлены не полно. Дискуссионность многих научных позиций, не исследованность отдельных теоретических аспектов наследственных правоотношений, пробелы в теории относительно существа природы и места наследственных правоотношений, начала их действия объективно требуют научного осмысления как названных проблем, так и связанных с ними вопросов, определяющих их специфику.

Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы исследования.

О степени обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, их достоверности и научной новизне.

Выводы и предложения, сделанные автором в диссертации, являются обоснованными, касаются не только вопросов, подвергавшихся ранее исследованию, но и проблем, не получивших изучения. Они развивают научное представление о понятии наследственного правоотношения и отношений, причастных к нему.

В работе представлена обновленная теория отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства, дано авторское определение наследственного правоотношения, выделены его признаки. Автором использован специальный подход к обоснованию наследственной правоспособности, ее связь с семейно-правовым статусом и волей завещателя.

О новизне свидетельствуют как представленная теория, так и обосновывающие ее авторские положения, вынесенные на защиту.

Так, представляется новым определение понятия наследственное правоотношение, которое соискатель рассматривает в качестве общественного отношения, урегулированного нормами наследственного законодательства, причинно обусловленного смертью (объявлением умершим) потенциального наследодателя и направленное на его замену наследниками в тех

правоотношениях, которые не прекращаются смертью гражданина. Оно является абсолютным, односторонним, безвозмездным и краткосрочным, порождается определенными обстоятельствами (п. 2 положений, вынесенных на защиту, стр. 11 автореферата, стр. 11, 32, 37, 38 диссертации).

Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что предпосылкой призвания лица к наследованию и возникновению у него права наследования является наследственная правоспособность, которая признается специальной. Ею обладает каждый человек с момента рождения и как возможный наследодатель он имеет свой круг потенциальных наследников. Возможный наследник по закону может быть лишен завещателем наследственной правоспособности по отношению к нему. Изменение возможными наследниками по закону семейно-правового статуса влияет на число их возможных наследодателей: их количество может увеличиваться или уменьшаться (п. 4 положений, стр. 12 автореферата, стр. 11, 58 диссертации).

Заслуживает внимания вывод о том, что субъектами наследственного правоотношения являются только лица из числа возможных наследников, призванные к наследованию (реальные наследники). Признание законом некоторых лиц возможными наследниками по закону не соответствует предполагаемой воле возможного наследодателя (например, вдовы (вдовца) при определенных условиях, деление нетрудоспособных нуждающихся иждивенцев на две группы).

Действующему законодательству не соответствует отстранение от наследования наследника по праву представления, предок которого не имел бы права наследовать в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

Недостойными могут признаваться возможные и реальные наследники. Первые утрачивают наследственную правоспособность в отношении своего умершего возможного наследодателя, а потому не призываются к

наследованию, а вторые – право наследования (п. 6 положений, стр. 12 автореферата, стр. 12, 98, 99 диссертации).

Новым следует признать положение, вынесенное на защиту под пунктом 8 о необходимости выделять в системе причастных к наследственному, правоотношения по совершению завещания. Будучи публичным, так как нотариус, совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации. Это правоотношение возникает по заявлению завещателя. Участниками наследственного производства, кроме завещателя, могут быть свидетель, рукоприкладчик, потенциальный душеприказчик, специалист. Его содержанием являются действия по удостоверению завещания. Нотариус, лица, присутствующее при совершении завещания обязаны хранить тайну составления завещания и его совершения, поэтому срок действия данного правоотношение является неопределенным, так как прекращается смертью завещателя (стр. 13 автореферата, стр. 12, 13, 148, 149 диссертации).

Оригинальным суждением находим положение о том, между завещателем и лицами, присутствующими при совершении завещания (свидетелем, рукоприкладчиком и др.), возникают гражданские правоотношения, порождаемые договором оказания фактических услуг, имеющих юридическое значение. Данный договор может быть возмездным и безвозмездным. Особые правоотношения возникают с участием исполнителя завещания. Он является участником самостоятельного одностороннего обязательства, порождаемого двумя односторонними сделками – завещанием и согласием душеприказчика. Права и обязанности душеприказчика возникают не с момента совершения завещания, а с момента смерти завещателя. Душеприказчик действует в интересах определенного круга лиц и в общественных интересах, но может действовать вопреки требованиям наследников, если они противоречат воле завещателя (п. 11 положений, стр. 14-15 автореферата, стр. 13, 14, 162, 163 диссертации).

Диссертант достаточно полно обосновал особую роль в системе правоотношений сопутствующих наследственному правоотношению. К ним относятся правоотношения по выявлению наследственного имущества; охране наследства и (или) управлению некоторыми объектами, входящими в его состав. Эти правоотношения возникают с участием различных субъектов и имеют разную отраслевую принадлежность, являясь нотариальными или гражданскими. Они могут быть возмездными и безвозмездными. Участником сопутствующих правоотношений является не только наследник, но и заинтересованное лицо. Такие правоотношения могут не возникать, если возможный наследодатель не состоял в браке, не был участником коммерческой организации, все его имущество находилось в жилом помещении, в котором он проживал совместно с возможным наследником (п. 12 положений, стр. 15 автореферата, стр. 14, 176, 177 диссертации).

Заслуживают внимания и одобрения и многие другие положения, вынесенные на защиту.

Вместе с тем, как и всякий диссертационный труд, представленная работа не лишена спорных положений.

1. Представляя обновленную теорию отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства, автор сконцентрировал свое внимание на исследовании основного наследственного правоотношения и не дал определения понятия отношений «причастных» к нему, не раскрыл их признаки. Между тем, заявленная тема требует обновленной теории всех отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства (стр. 10-11, 18 автореферата, стр. 10-11, 17-18 и др. диссертации).

2. Не вполне обоснованным находим подход автора к определению правовой природы отношений, причастных к наследственному. Автор по-разному определяет природу этих отношений, не указывая на конкретный критерий, положенный в основу определения их природы.

К числу сопутствующих автором отнесены отношения по выявлению наследства (п. 13 положений), отношения по охране наследственного имущества (п. 16 положений), отношения доверительного управления некоторыми объектами, входящими в состав наследства (п. 17 положений). Правовая природа первых, вторых и третьих признана нотариальной или гражданской (п. 12 положений), а вторых – еще и гражданской и публичной (п. 16 положений). Стр. 15-17 автореферата, стр. 14-16, 170-177, 201-202, 211-212 диссертации.

Позиция автора о том, что указанные отношения, признанные им сопутствующими наследственному правоотношению и отнесенные по своей природе к нотариальным или гражданским, является неоднозначной. Во-первых, автор в своем суждении не разграничивает, какие именно из них являются нотариальными, а какие – гражданскими. Во-вторых, указанные отношения не могут быть нотариальными. В теории права принято различать правовую природу отношений по отраслевому критерию, а не по порядку осуществления прав, одним из которых является нотариальный. Представляется, что автор смешивает природу правового отношения с порядком осуществления наследственных прав.

Определяя природу отношений по выявлению наследства как гражданско-правовую, автор не учитывает межотраслевой характер этих отношений, поскольку они регулируются не только нормами гражданского, но и административного законодательства. Определяя гражданско-правовую и публично-правовую природу отношений по охране наследства, автор не называет, в чем состоит их публичная природа. Таким образом, соискатель не дает четких критериев, позволяющих признать названные отношения сопутствующими и определить их правовую природу.

3. Из положений, вынесенных на защиту, и текста диссертации следует, что соискатель употребляет для обозначения иных отношений, существующих наряду с основным наследственным, 2 термина:

«причастные», «сопутствующие». При чем термин «сопутствующие» употребляется намного чаще термина «причастные», несмотря на название диссертации, включающее в себя термин «причастные», а не «сопутствующие». Такая позиция автора также является неоднозначной: либо эти понятия употребляются как синонимы, что таковым не является, поскольку их значения не тождественны, либо автор выделяет разные виды иных отношений по принадлежности к основному наследственному. В связи с этим, полагаем, что на защите автору следует аргументировать свою позицию. (пп. 1, 8, 12, 13, 16, 17, 18 положений, стр. 11 – 17 автореферата, стр. 10 – 17 и другие).

4. Недостаточно обоснованным находим вывод о самостоятельности и отличности правоотношений с участием правопреемника от наследственного правоотношения (п. 20 положений). Более того, усматриваются противоречия в суждениях автора относительно понимания наследственного правоотношения и правоотношения с участием правопреемника. (п. 2 положений).

Так, в диссертации сделан вывод о том, что субъектом наследственного правоотношения является наследник, заменяющий наследодателя в тех правоотношениях, которые не прекращаются смертью гражданина (пп. 2, 6 положений), а правоотношения с участием правопреемника тесно связаны с наследственным правоотношением. В зависимости от того, кто является контрагентом правопреемника, они возникают в силу различных обстоятельств. Такая позиция является весьма спорной. В п. 20 положений наследник исключается автором из числа правопреемников наследодателя, а в п. 2 положений наследник заменяет наследодателя.

5. Автор не определяет место отношений, урегулированных нормами наследственного законодательства, в системе общественных отношений и их правовую природу. Между тем, утверждает, что они основаны на нормах наследственного законодательства. Как известно, наследственное законодательство выходит за рамки гражданского. В регламентации таких

правоотношений участвуют и нормы другой отраслевой принадлежности: семейные и административные. Исходя из суждений автора следует неоднозначный вывод о том, что указанные правоотношения являются либо межотраслевыми (п. 1-2 положений), либо гражданско-правовыми (пп. 3, 6 положений), или публичными (п. 8 положений). Стр. 11-13 автореферата, стр. 10-12 и другие диссертации.

6. Требуется дополнительной аргументации вывод автора об отнесении к числу причастных отношений отношений, возникающих при составлении завещания, и соотношении данного вида отношений с наследственным производством. Возникает вопрос, являются ли синонимами понятия «правоотношения по составлению завещания» и «наследственное производство», а также что представляет собой «наследственное производство»? (п. 8 положений, стр. 13 автореферата, стр. 12 и другие диссертации).

7. В качестве объекта наследственного правоотношения в п. 7 положений, вынесенных на защиту, автор определяет наследственное имущество и перечисляет его, включив в состав наследства, в том числе неимущественные права автора, задолженность по уплате алиментов и т.п. Возникает вопрос о новизне данного положения и причинах отождествления имущества с неимущественными правами. Действующее гражданское законодательство предусматривает состав наследства (ст.ст. 1112, 1241, 1267, 1283, 1316 ГК РФ), а в доктрине также уже приводился аналогичный состав наследства (см. труды В.В. Гущина, М.Ю. Барщевского, Ю.К. Толстого, Ю.Ф. Беспалова и др.). Более того, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" в пп. 14, 15, 83 и других раскрывает состав наследства.

8. Спорным относительно новизны находим и положение №9, вынесенное на защиту. Названные признаки завещания, действие его последствий уже нашли обоснование в доктрине (см. труды И.Л. Корнеевой, Т.В. Саламатовой, Ю.К. Толстого, Ю.Ф. Беспалова и другие).

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации.

Научные положения, выводы и рекомендации являются достоверными, основаны на анализе теоретических трудов по представленной тематике, отвечают требованиям законодательства РФ в указанной сфере, практике применения гражданско-правовых, семейно-правовых и административно-правовых норм и охвачены единым фундаментом – выработанной автором теорией отношений, урегулированных наследственным законодательством.

Работа имеет теоретическую и практическую ценность.

Автор разработал предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Научная значимость обусловлена актуальностью темы диссертации, целью и задачами, которые автор поставила, и успешным их решением, а также возможностью использования выводов в дальнейших творческих исследованиях.

Диссертационное исследование логично структурировано, содержание частей работы соответствует их названиям.

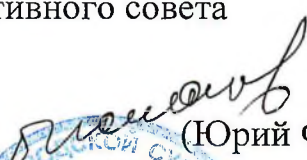
Работа написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Вывод: Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, имеющее важное социальное значение, что соответствует требованиям абзаца 1 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор -

Казанцева Александра Ефимовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Основные положения диссертации отражены в автореферате и в опубликованных автором монографии, научных статьях и учебных изданиях.

Официальный оппонент,
Д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ»,
помощник председателя
Московского городского суда,
Ученый секретарь Научно-консультативного совета
при Московском городском суде,
судья в отставке

Ю.Ф. Беспалов
(Юрий Федорович Беспалов)

Адрес: 107076, г.Москва, ул. Богородский вал, д. 8,
электронная почта: nksmgs@mail.ru
тел.: 8-495-533-83-72

